

принимал, немного занимался театром, делал, например, сценическую обработку пушкинской «**Пиковой дамы**». Во время Великой Отечественной войны, как и большинство писателей, занимался газетной публицистикой, в послевоенные годы писал исторический роман «**Брусилов**», изданный в год его смерти.

Соч.: Медвяный цвет. М., 1924; Рассказы. М., 1926; СС: в 6 т. М., 1928; Автобиография // Писатели: Автобиографии и портреты современных русских прозаиков. М., 1926; «Пока жив, буду верить и добиваться...»: Из дневника Ю. Слезкина / публ. Ст. Никоненко // Вопр. лит.-ры. 1979. № 9; Шахматный ход / вступ. статья И. Ковалевой. М., 1981.

Лит.: Булгаков М. Юрий Слезкин (Силуэт) // Слезкин Ю. Роман балерины. Рига, 1928; Плонский В. Юрий Слезкин // Октябрь. 1939. № 7; Блок А. СС: в 8 т. Т. 5. М.; Л., 1962; Чудакова М. Жизнеописание Михаила Булгакова. М., 1988; Арьев А. «Что пользы, если Моцарт будет жив...»: Михаил Булгаков и Юрий Слезкин // Звезда. 1988. № 12; Белозерская-Булгакова Л. Воспоминания. М., 1989; Рубанов Л. Клуб «Медный всадник» // Воспоминания о Серебряном веке. М., 1993.

А. Ю. Арьев

СЛЕПАКОВА Нонна Менделевна [31.10.1936, Ленинград — 12.8.1998, Петербург] — поэт, прозаик, переводчик.

С. считала себя интеллигентом в первом поколении. Отец был военным, потом служил в каких-то учреждениях; мать — бухгалтер, позднее — киоскер. Детство и ранняя юность, описанные в романе «**Лиловые люпины, или Дым без огня**», прошли под семейным прессом, в котором воплотился тяжелый дух послевоенного времени, с его скудным бытом и торжеством запретов. В памяти осели родительские принципы воспитания «системой лишений» всего, что могло понравиться, — лишением радости. Запомнилась школа, которая в духе времени гнула и обламывала не вмещавшихся в стандартные рамки дозволенного. Натура сильная, непокорная, искренняя, С. взращивала в душе протест — стремление мыслить и жить иначе, по-своему. Но в поэзию она входила с чувством притяжения мира, с поражающей остротой зрения, «удивляя обжигающими подробностями». В поэзии начала шестидесятых точность и острота деталей — как и любой другой отзвук нелегкой реальной жизни — поощрялись не очень. Это часто воспринималось как фронда — некий вызов покореженной скрытым удовольствием души. Не одобрялось и пробивающее себе дорогу в лит-ре тех лет личност-

ное начало — живой нерв беспокойного времени, первый признак не до конца еще понятой исторической драмы. В идейных стычках тех лет С. держалась особняком — «двух станов не боец» — и такую позицию сохранила после переворота в стране. Язвительно и зло отвергая минувшее, она не принимала и переносила, оставаясь в «полосе отчуждения».

Стихи С. писала с детства, впервые опубликовала стихотворный цикл в 1961. Первая книга — стихи для детей — «**Кабутта**» вышла в 1962. На протяжении 1960–70-х у С. вышло несколько «взрослых» книг, и тем не менее первым обратившим на себя серьезное внимание сб. была «**Петроградская сторона**» (1985), куда вошли стих. разных лет — острые, жесткие, с характерной для С. точностью зримых деталей, с печатью времени. Стихи о себе и о городе с живыми портретами реальных улиц и конкретных домов, откровенные в лирическом восприятии прожитого. Перемены 1990-х для С. были вдвойне трагичны: неприятие происходившего со страной накладывалась на личную катастрофу — обрушилось и здоровье. Драматично переживался ею раскол в стане интеллигенции: ни к кому не могла и не хотела примкнуть. С. болезненно переживала свою не востребованность. Ее лучшие книги выходили ничтожными тиражами («**Очередь**», 1996; «**Полоса отчуждения**», 1998). Последняя книга вышла посмертно.

С. была многогранно одаренным человеком. На сценах российских театров поставлено несколько ее пьес для детей. Самая известная — «**Кошка, которая гуляла сама по себе**», по сказке Р. Киплинга. Выходили книжки для детей: «**Тридцатое апреля: рассказы**» (1986); «**Как образуется улица: стихи**» (1969); «**Весеннее воскресенье: стихи**» (1982). С. много переводила: Китса, Киплинга, Милна, совр. английских и американских поэтов. В 1996 совместно с переводчиком И. Фояжковым она издала книгу переводов известного американского поэта А. Крамера «Пограничный инцидент». Перевела несколько прозаических английских книг для детей, в т. ч. «Приключения мышонка по имени Четверг (Четвергоша)» Майкла Бонда, «Солнышко и снежные человечки» — по мотивам румынских сказок.

Нельзя не сказать и о книжке-миниатюре «**Мой портрет**» — это юношеские стихи А. С. Пушкина, написанные по-французски с русским переводом С.

С. из тех поэтов, которым при жизни не хватало адекватного ее одаренности отклика: не было ни привычкой для мн. в те годы,

пусть даже скандальной, славы, ни заслуженного успеха. Ее поэзия, классически чистая, мастеровитая, точная и живописная, долго оставалась в стороне от социальной стихии, в девяностых годах эти страсти ее тоже достали, но поэзия к этому времени уже рассталась с трибуной. Трагический реквием был услышан немногими. И тем не менее этот лирический, личностный, беспощадный к себе и к эпохе душевный порыв отражает, как пишет Л. Мочалов, «драматургию большой истории».

Соч.: Кабутта. М., 1962; Первый день: стихи. Л., 1967; Зверюга. Л., 1973; Освобождение снегиря: стихи. Л., 1978; Петроградская сторона: стихи. Л., 1985; Лампа: стихи. СПб., 1992; Евгений Булкин. Лука Мудищев XX века [в соавт. с Л. Мочаловым]. СПб., 1992; Очередь: стихи. СПб., 1996; Полоса отчуждения: стихи. Смоленск, 1998; Лиловые люпины, или Дым без огня. М., 1999.

Лит.: Быков Д. Пружина. О поэзии Нонны Слепаковой // Нева. 1998. № 6; Быков Д. Перелет. Памяти Нонны Слепаковой // Русская мысль. 1998. № 4235. 3–9 сент.; Зорин А. К начальнику жизни нет очереди // Дружба народов. 1998. № 11; Фоянков И. О нас, о времени, о себе // Культура и искусство Санкт-Петербурга. 1998. № 11; Куклин Л. Стоящая отдельно // Нева. 1999. № 2; Быков Д. Последняя // Новый мир. 1999. № 2; Ковалев Н. Стихи из письменного стола // День и ночь. 1999. № 4; Елагина Е. В полосе отчуждения // Знамя. 1999. № 7; Мочалов Л. [Предисл.] // Полоса отчуждения. Смоленск, 1998; Кавторин В. Человек и его время // Нева. 2000. № 8.

Г. М. Цурикова

СЛЕПУХИН (настоящая фамилия Кочетков) Юрий Григорьевич [1.8.1926, г. Шахты Ростовской обл.— 6.8.1998, г. Севеоложск Ленинградской обл.] — прозаик.

Отец, Кочетков Григорий Пантелеймонович (1901–59), происходил из казачьей военной среды, принимал участие в Первой мировой войне. По профессии агроном; до начала Великой Отечественной войны был главным агрономом Северного Кавказа. Мать Кочеткова, урожденная Беденко (1907–80) — из дворянской украинско-польской семьи, не служила, посвятив себя семье, воспитанию троих детей. В конце 1930-х в связи со служебными обязанностями отца семья часто переезжала, подолгу жили в Ростове-на-Дону, Пятигорске, Ставрополе. В Ставрополе перед войной С. окончил 8 классов средней школы. Завершать школьное образование не смог.

Летом 1942 семья оказалась в немецкой оккупации. В 1943 С. вместе с семьей был уг-

Ю. Г. Слепухин

нан на принудительные работы в Германию. Последовательно находился в лагере для восточных рабочих «Шарнхорст» в г. Эссене, с мая 1944 по март 1945 батрачил в помещицкой усадьбе барона Гюльхера в д. Аппельдорн округ Клеве на Нижнем Рейне. Освобожденный войсками союзников, был в начале марта 1945 вывезен англичанами в Бельгию для отправки в СССР. С этим временем связаны серьезные перемены в биографии С. и его родителей: поскольку близкие родственники (сестра и брат матери, муж сестры — чешский коммунист) были еще до войны репрессированы и находились в заключении в советских тюрьмах, семья С. попросила политического убежища. С этим связана и перемена фамилии Кочетковы на фамилию Слепухины (это была девичья фамилия матери отца). Активную помощь семье Слепухиных оказывали русские эмигранты первой волны.

С 1945 по 1947 С. жил в Брюсселе, работал служащим в различных конторах. В Бельгии С. стал членом Национально-трудового союза (солидаристов). В 1947 С. вместе с семьей уехал в Аргентину в качестве «перемещенного лица». 10 лет прожил в Буэнос-Айресе, работая разнорабочим на стройке, монтажником, электриком, дизайнером ювелирных изделий. Активно занимался политической и общественной деятельностью. Входил в состав руководства Южно-Американского отдела НТС; порвал с этой организацией в 1955, когда возникла перспектива воз-